

Е.К.МИНЕЕВА, А.И.МИНЕЕВ

К ВОПРОСУ О ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ РУБЕЖА XX–XXI вв. ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920-30-е годы*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с общими тенденциями рассмотрения зарубежной исследовательской литературой национальной политики советской власти в 1920–1930-е гг.; сюжеты, наиболее или наименее интересовавшие ученых по изучаемой тематике на рубеже XX–XXI вв. Кроме предметного изучения в работе представлена краткая характеристика предыстории научной проблемы.

Ключевые слова: историография, зарубежная историография, исследовательская литература, советская власть, национальная политика, Россия.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта № 17-46-210691 р_а.*

С распадом СССР в 1991 г. многие вопросы по становлению и развитию советского государства стали предметом пристального внимания со стороны отечественных историков центра и регионов России [1, 3, 4, 5, 6], усилилось внимание и зарубежных исследователей, в частности, к национальной политике советской власти.

Несколько слов по истории вопроса. Если в 1920-е гг. началось формирование самого объекта исследования, то в 1940-е гг. (после второй мировой войны) оформилось одно из таких главных направлений зарубежной историографии, как *советология*.

Отметим, что в 1920–1940-е гг. на ней сказывалось влияние эмигрантской литературы, хотя отношение самого Запада к этим работам было неоднозначным.

Дело в том, что историки «русской белой эмиграции» (П.Милюков, А.Керенский, Ф.Дан, и др.), как правило, выступали против национальной политики советской власти, иногда используя в качестве доказательств факты из истории народов регионов страны [11].

В то же время, злобный антикоммунизм эмигрантов далеко не всегда приветствовался зарубежными историками.

Некоторых исследователей, например, Л.Троцкого, Ахмет-Заки Валиди трудно определить как отечественных или зарубежных. Политики, покинувшие советскую Россию, постепенно превращаясь в представителей зарубежья, так и не смогли изжить российского влияния.

Поэтому можно согласиться с мнением Б.И. Поварницына, который предложил классифицировать эту литературу не по принципу разделения стран, а по научным школам, развивавшимся как в Российской империи, затем СССР, так и в странах, давших эмигрантам приют: либерально-кадетской, лево-коммунистической, и т.д. [9, с. 392].

Острой критике эмигрантская литература, касавшаяся национального вопроса в стране Советов, подвергла установление административных границ внутри РСФСР, – положение, которое широко использовалось советологами.

Вероятно, одна из причин слабого освещения данного вопроса в отечественной историографии, связана именно с тем, что ему уделялось особое внимание в литературе зарубежья.

Сознавая рациональное зерно в критических позициях, но, не имея возможности объективно высказаться на этот счет (господствовала идея

абсолютной правильности советской национальной политики), отечественные историки не актуализировали данную проблему.

Надо отметить, что в 1920–1940-е гг. крупных исследовательских работ в зарубежной историографии было опубликовано немного (А.Ярмолинский, У.Бэтселл, Б.Хоппер, К.Ламонт, и др.). В основном в них подчеркивался этнический характер федерации советского типа, а также приводились рассуждения об опасности проводившейся в Советском государстве коренизации [10, с. 395–396].

Все историки отмечали руководство Коммунистической партией процессами, происходившими в СССР. В отношении партийных организаций на местах преобладавшим было мнение о том, что они не пользовались авторитетом у этнического населения.

Холодная война усилила антисоветизм западной историографии, в которой (1950–1980-е гг.) господствовали взгляды Р.Конквеста, З.Бжезинского, Н.Хазарда.

В отличие от многих советологов, в работах Р.Пайпса, Э.Кара прозвучавшие идеи о зависимости национальной политики от политических процессов, происходивших в советской стране, опирались на источниковый материал. Однако аргументированные ими выводы были восстановлены в литературе лишь начиная с рубежа 1980–1990-х годов.

С.Зеньковский обратил внимание на противоречивость установок государства, требовавшего при создании автономий в РСФСР придерживаться этнического принципа, и его реализацией на практике. Поэтому вывод исследователя о невозможности титульного народа влиять на политику автономии звучит с точки зрения современных исследований вполне объективно.

Одним из характерных явлений западной литературы была попытка разделить национальную политику периода сталинизма на два этапа: коренизации и элементов демократии в ней (до середины 1930-х гг.) и русификации (до 1953 г.).

Доминирующей в литературе 1940–1980-х гг. стала идея русского шовинизма через партийные органы власти.

Интерес западных исследователей к Народному комиссариату по делам национальностей (наркомнацу), претворявшего в жизнь в первые

годы советской власти основные идеи нормативно-правовых актов в сфере национальной политики, был крайне незначительным, несмотря на внимание к личности Сталина.

Главный вывод западной историографии в отношении комиссариата связан с именем его наркома.

Например, американский ученый С.Бланк рассматривал наркомнац в качестве колыбели, вырастившей диктатора [2].

Сталин именно в этом учреждении провел свой первый политический процесс против «врагов народа». В 1923 г. известный революционер, активный работник наркомнаца М.Х. Султан-Галиев был освобожден от всех занимаемых должностей, позже арестован и расстрелян в 1940 г. [13].

События 1923 г. доказали, что будущие репрессии имели свои истоки уже в первые годы существования Республики Советов, а наркомнац, возглавляемый Сталиным, использовался им для укрепления личной власти.

В то же время, мы погрешим против истины, если сведем роль наркомнаца лишь к послушному орудию в руках наркома. Целый ряд факторов, в том числе даже редкое (не более 15–16 раз за все годы существования комиссариата) участие Сталина в заседаниях коллегии комиссариата свидетельствует об узости и тенденциозности взгляда американского исследователя.

Но и в случае отхода от чисто формальной позиции, памятуя о том, что нарком оставался руководителем данного органа власти и реально его действующим лицом, не следует так односторонне оценивать многогранную деятельность наркомата.

Существование особого института, «строптивного органа» в начале 1920-х гг., наоборот, начинало мешать укреплявшемуся во власти Сталину. Став в 1922 г. генеральным секретарем партии, он уже не нуждался в подобном учреждении, что и явилось одной из причин упразднения комиссариата.

В западной литературе 1990-х – начале 2000-х гг. наметился отход от советологии, переход к объективному рассмотрению национальной политики советской власти (А.Каппелер, Э.Каррер д'Анкосс, С.Коэн, М.Малиа, Р.Сьюни).

Открытие государственных границ России, расширение круга рассекреченных источников,

возможность пользоваться ими непосредственно в архивах РФ обусловили данные перемены.

Интересной в этой связи является монография профессора Венского университета Андреаса Каппелера По мнению самого автора, «эта книга является первой попыткой дать общую картину истории России как многонациональной державы» [7, с. 7].

Прежде всего, в отношении терминологической дискуссии по поводу нации он считает, что это не вечный феномен, а продукт модернизации, у которого есть начало и, по-видимому, конец. Используя в работе фактический материал позволил ученому поставить ряд вопросов, ранее слабо освещавшихся в историографии, сделать новые выводы, например, об имперском характере как Российской империи, так и советского государства.

Особого внимания заслуживает взгляд профессора Венского университета на государственную задачу удержания власти и сохранения стабильности границ, вызывавшей потребность формирования пространства для развития отдельных этносов.

Можно согласиться с историком в том, что империи были наднациональными и толерантными, что национальная политика советской власти в 1920-е гг. отличалась не запрограммированностью, а стремлением снять очаги напряженности среди нерусских народов, отсюда – процессы коренизации, которые вынуждена была претворять в жизнь Республика Советов.

Несмотря на достаточную источниковую базу, на которую опирался автор, вероятно, все же сказалось отсутствие (что естественно в данном случае), взгляда исследователя «изнутри».

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. в западной литературе получило распространение направление, рассматривающее Советский Союз в качестве «империи позитивного действия» в противоположность господствовавшей ранее точке зрения на распад СССР как исторически неизбежный конец «советской империи» [12, с. 140].

Так, основываясь на теоретических концепциях Б.Андерсона, Э.Геллнера, Э.Хобсбаума, М.Хроха, специалисты по СССР Р.Брубейкер, Д.Лейтин, Р.Суни пришли к выводам о противоречивых последствиях конструирования социалистических наций, огосударствления этничности.

Аргументированным является вывод Т.Мартина о том, что советская власть, создавая автономии, поддерживая развитие национальных культур, проводила «масштабный и удивительный исторический эксперимент в управлении многоэтничным государством» [14, с. 597].

Импонирует и взгляд С.Коэна, по которому отсталые республики подверглись модернизации во многом за счет диверсификации экономики [8, с. 67–68].

Таким образом, зарубежная историография рубежа XX–XXI вв. по национальной политике советской власти в 1920–30-е гг. свидетельствует о слабой изученности проблемы в целом и вопросов становления национально-территориальных автономий, деятельности в данном направлении советских институтов власти, в частности.

Анализ показывает, что существует потребность в совместных между отечественными и зарубежными исследователями дискуссиях, поскольку взгляд на проблему извне и изнутри может способствовать дальнейшей ее объективной оценке. Рассматривать тему лишь в одном ключевом направлении, в свете декретирования автономных единиц и их институционализации, как в основном делалось в предшествующей отечественной литературе, в современных условиях явно недостаточно.

К вопросам, требующим последующего осмысления в рамках интересующей проблемы, следует отнести: Наркомнац РСФСР и его национальные отделы, экономическое районирование и участие в них автономий, культурно-национальная автономия и административно-территориальное деление страны, установление административных границ автономных образований, процессы коренизации и политика советской власти по развитию этнотерриториальных групп в 1920–1930-е годы.

Литература:

1. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России; Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Екатеринбург, 1995.

2. Blank S. The Sorcerer as Apprentice. Stalin as Commissar of Nationalities 1917–1924. Westport, 1994.

3. Гребенникова А.В. Центр – регионы: роль и модели договорных отношений // *Полития*. 1999. № 3. С. 31–40.

4. Добрынин Н.М. Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы (монография). Новосибирск, 2005.

5. Минеева Е.К. Пути преодоления детской беспризорности в советской России в 1920–1930-е гг. / Е.К.Минеева, В.А.Морозов, А.С.Янцева // *Вестник Чуваш. гос. педагог. ун-та им. И.Я.Яковлева*. 2012. № 2–2. С. 97–101 и др.

6. Минеева Е.К. Автономии Среднего Поволжья в системе экономического районирования советской России (20-30-е годы XX века) // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2008. № 1 (20). С. 113-117.

7. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. / пер. с нем. С.Червонной. М., 2000.

8. Коэн, Стивен «Вопрос вопросов»: Почему не стало Советского Союза. М. – СПб., 2007.

9. Поварницын Б.И. Историография сталинской этнополитики: от политической конъюнк-

туры – к научному знанию // *Историография сталинизма*. М., 2007.

10. Поварницын Б.И. Историография сталинской этнополитики: от политической конъюнктуры – к научному знанию. // *Историография сталинизма*. М., 2007. С. 395-396.

11. См.: Доронченков А.И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. СПб., 2001.

12. См.: Новикова Л.Г. Советская национальная политика в оценках трёх западных историков // *Отечественная история*. 2006. № 4.

13. См.: Тайны национальной политики ЦК РКП. Четвёртое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9 – 12 июня 1923 г. (Стенографический отчет). М., 1992.

14. См.: Тишков В.А. Этнический фактор и распад СССР: варианты объяснительных моделей. // *Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза*. М., 2005.

ON THE ISSUE OF FOREIGN HISTORIOGRAPHY OF THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES. ON THE NATIONAL POLICY OF SOVIET RUSSIA IN 1920-1930

[K VOPROSU O ZARUBEZHNOY ISTORIOGRAFI I RUBEZHA XX–XXI VEKOV PO NATSIONALNOY POLITIKE SOVETSKOY ROSSII V 1920-1930-e GODY]

Elena MINEEVA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Chuvash State University named after I.N. Ulyanov; 428010, Cheboksary, University, 38; e-mail: mineevaek21@mail.ru.

Alexey MINEEV

Candidate of Historical Sciences; "Leader Soft - Innovation Center"; 428010, Cheboksary, Moskovsky Prospect, 17/1; e-mail: minalig@inbox.ru.

KEYWORDS:

historiography, foreign historiography, research literature, Soviet power, national policy, Russia.

ABSTRACT:

The article deals with issues related to general tendencies in the study of the national policy of Soviet power by foreign research literature in the 1920s-1930s, subjects most or least of interest to scientists on the topic at the turn of the 20th and 21st centuries. In addition to the most substantive study, the paper presents a brief description of the prehistory of the scientific problem.

REFERENCES:

Abdulatipov R., Boltchenkova L., Yarov Yu. Federalism in the history of Russia; Regional structure of Russia in the geopolitical and civilizational dynamics. [Federalizm v istorii Rossii; Regional'naya struktura Rossii v geopoliticheskoy i tsivilizatsionnoy dinamike.] - Ekaterinburg, 1995.

Blank S. The Sorcerer as Apprentice. Stalin as Commissar of Nationalities 1917–1924. Westport, 1994.

Grebennikova A. Center - regions: the role and models of contractual relations. [Tsentri – regiony: rol' i modeli dogovornykh otnosheniy.] - Politia. 1999. № 3. Pp.31–40.

Dobrynin N. Russian federalism: formation, current state and prospects (monograph). [Rossiyskiy federalizm: stanovleniye, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy.] - Novosibirsk, 2005.

Mineeva E. Ways of overcoming children's homelessness in Soviet Russia in the 1920–1930s (E.K.Mineeva, V.A.Morozov, A.S. Yantseva). [Puti preodoleniya detskoj besprizornosti v Sovetskoy Rossii v 1920–1930-ye gg.] - Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University. I.Ya.Yakovleva. 2012. № 2–2. Pp.97–101, etc.

Mineeva E. Autonomy of the Middle Volga region in the system of economic zoning of Soviet Russia (20-30-s of the XX century). [Avtonomii Srednego Povolzhya v sisteme ekonomicheskogo rayonirovaniya sovetsoy Rossii (20-30-ye gody XX veka).] - Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2008. No. 1 (20). Pp.113–117.

Kappeler A. Russia - a multinational empire. Occurrence. Story. Decay (translation from German S. Chervonnoy.) [Rossiya – mnogonatsionalnaya imperiya. Vozniknoveniye. Istoriya. Raspad.] - Moscow, 2000.

Stephen Cohen. "Question of questions": Why was the Soviet Union gone? [«Vopros voprosov»: Pochemu ne stalo Sovetskogo Soyuza.] - Moscow–SPb., 2007.

Povarnitsyn B. Historiography of the Stalinist ethno-politics: from political conjuncture to scientific knowledge. Historiography of Stalinism. [Istoriografiya stalinskoy etnopolitiki: ot politicheskoy kon'yunktury – k nauchnomu znaniyu. Istoriografiya stalinizma.] - Moscow, 2007.

Doronchenkov A. Emigration of the “first wave” about national problems and the fate of Russia. [Emigratsiya «pervoy volny» o natsionalnykh problemakh i sudbe Rossii.] - SPb., 2001.

Novikova L.G. Soviet national policy in the estimates of three Western historians. [Sovetskaya natsional'naya politika v otsenkakh trokh zapadnykh istorikov.] - National history. 2006. № 4.

Secrets of the national policy of the Central Committee of the RCP. The fourth meeting of the Central Committee of the RCP with the responsible officials of the national republics and regions in Moscow on June 9–12, 1923 (Verbatim report). [Tayny natsional'noy politiki TSK RKP. Chetvortoye soveshchaniye TSK RKP s otvetstvennyimi rabotnikami natsional'nykh respublik i oblastey v Moskve 9–12 iyunya 1923 g.] - Moscow, 1992.

Tishkov V.A. Ethnic factor and the collapse of the USSR: variants of explanatory models. The tragedy of a great power: the national question and the collapse of the Soviet Union. [Etnicheskiy faktor i raspad SSSR: varianty obyasnitelnykh modeley. Tragediya velikoy derzhavy: natsionalnyy vopros i raspad Sovetskogo Soyuza.] - Moscow, 2005.
